

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Иванкова В.А. Отражение в языке русской народной сказки семейных ролей женщины // Материалы по итогам II-ой Всероссийской научно-практической конференции «Современная наука в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации», 20 – 30 ноября 2019 г. – 0,3 п. л. – URL: http://akademnova.ru/publications_on_the_results_of_the_conferences

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванкова В.А.

**студентка 2-го курса института русского языка и словесности
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-
педагогический университет»**

**Научный руководитель: Алещенко Е.И., д.филол.н., доцент
г. Волгоград, Волгоградская область,
Российская Федерация**

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ ЖЕНЩИНЫ

В данной работе рассмотрены средства отражения в языке сказки семейных ролей женщины: супружеской (невеста, жена), детско-родительской (мать, мачеха, дочь), сиблинговой (сестра).

В сказочных текстах невеста, с одной стороны, обладает такими характеристиками, как верная, умная, работающая, красивая. С другой стороны, она существо коварное, мстительное и злое, она всегда готова убить, искалечить, обокрасть своего жениха, и главная задача героя, дошедшего или почти дошедшего до ее обладания, – это укротить ее. Ситуации сватовства могут быть различны, они сводятся к пяти типам.

1) Герой добывает невесту не для себя, а по поручению царя, задачи которого он по каким-либо причинам должен выполнять:

– *Чей ты, откуда?*

– *Я Иван-царевич.*

– Эка, за какие глупости взялся – коня воровать! На это простой мужик не согласится. Ну ладно, *прощу тебя, Иван-царевич, если сослужишь мне службу. У царя Далмата есть дочь Елена Прекрасная. Похить ее, привези ко мне, подарю тебе златогривого коня с уздечкой* (Иван-царевич и серый волк).

2) Герой получает от царя, задачи которого он выполнил, его дочь в жены в качестве награды:

– *Спасибо тебе, Иван-царевич! Каких слуг у меня ни было, никто не сумел так угодить, как ты. Будь же за то моим наследником, всего царства оберегателем, выбирай себе любую из тринадцати дочерей моих в жены* (Морской царь и Василиса Премудрая).

3) Герой сватается к невесте и, получив ее согласие и согласие родственников, женится на ней:

– *Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом: хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать <...>.*

<...> *Марья-царевна согласилась. Сокол женился и унес ее в свое царство* (Марья Моревна).

4) Царь-отец «бросает клич» по всему царству, чтобы съезжались претенденты на руку его дочери, которым предстоит пройти через определенные испытания:

Скоро после того разослал царь гонцов по всем деревням, по всем городам клич кликать:

– *Собирайтесь, бояре да дворяне, купцы да простые крестьяне, к царю на двор. Сидит царская дочь Елена Прекрасная в своем высоком тереме у окошка. Кто на коне до царевны доскочит да с ее руки золотой перстень снимет, за того она и замуж пойдет!* (Сивка-бурка)

5) Как отмечает В.Я. Пропп, невеста может быть искусной в стрельбе, беге, верховой езде воительницей, и тогда герой должен завоевать ее в открытом бою (Пропп 1986: 189):

Боролись с утра до вечера – красна солнышка до заката.

Иван-царевич и говорит ей:

– Не губи ты меня, девица Синеглазка, лучше возьми за белые руки, подними со сырой земли, поцелуй в уста сахарные.

И раскинули они шатер в чистом поле, на широком раздолье, на зеленых лугах. Тут они гуляли три дня и три ночи. Здесь они и обручились и перстнями обменялись (Сказка о молодильных яблоках и живой воде).

После свадебного обряда невеста нарекалась женой. Женщины смотрят на брак как на самую важную часть жизни. В большинстве случаев героини сказок не имеют права сами выбирать мужа. Данное решение принимает отец или брат:

Царь и говорит ей: «Теперь уже этого слова изменить нельзя; так тому и быть, будь ему женою». Перевенчали дурака с царевною; она горько-горько плачет, а другие две царевны, ее сестры, что повыходили замуж за царевичей, смеются над нею: «Вот вышла за дурака!» (Свинка золотая щетинка: № 182).

В жене народ ценит красоту, нежность, верность, трудолюбие, доброту, мудрость:

Жил-был барин; у него **была жена добрая**, а дочь – красавца... (Чернушка)

Говорит молодцу мудрая жена: «Тот змей — сам нечистый будет!» — и научила его, как надо со змеем расправу чинить (Морской царь и Василиса Премудрая: №221).

В браке господствуют патриархальные отношения. В русских народных сказках мужчина является главой семьи, жена подчиняется ему во всем. Муж имеет право поучать жену. Мужу или другу мужа разрешается бить жену плетью, как, например, в сказке «Слепой и безногий богатыри». Жена обязана относиться к мужу с почтением, а он может быть с ней груб и суров:

Жена и говорит своему мужу: «Хозяин, ведь это наш Илюшенька роет!» — «Дура, — говорит он, — не может наш Илюшенька это сделать; пустяки, что это наш Илюшенька!» (Илья Муромец и змей: №310).

В русских сказках есть и непослушные жены. Они упрямые, ругают своего мужа, даже бьют его. Но такие жены всегда несут наказание, а послушные жены получают награду, с мужем живут в согласии и в мире. Есть и коварные жены:

Иван-королевич волчонка отдал в охоту, а молоко принес к жене; а жена было надеялась: авось муж пропадет! Жена поздоровела, повеселела, а его опять просит: «Друг мой, друг любимый! Теперь я и здорова и весела, а еще бы я красовитей была, если б ты потрудился достать для меня волшебной пыли: лежит она за двенадцатью дверями, за двенадцатью замками, в двенадцати углах чертовой мельницы». (Звериное молоко: №205)

Однако в конце сказки такая жена получает заслуженное наказание:

А охота тут и есть, легка на помине, летит туча тучей, бежит полк полком! Змея звери в клочки расхватала, жену птицы мигом заклевали, и остался князь-княжевич Иван-королевич один с своею охотою век дожидать, один горе горевать, а стоил бы лучшей доли. (Звериное молоко: №205)

Супружеские отношения для героев сказок важнее других семейных отношений: взрослые дети ради создания брака уходят от своих родителей; герои могут навредить своим братьям и сестрам ради второй половины; ради

супруга (супруги) родители могут бросить своих детей. Например, муж, угождая жене, изгоняет дочь в лес («Морозко»); мать ради своего незаконного брачного партнера может даже убить своих детей («Чудесная курица»).

Русская сказка основной ролью женщины в семье рисует роль матери. В сказке мать рисуется прежде всего любящей своих детей до самопожертвования без их объективной оценки. Находясь всецело во власти этого чувства, мать может приобретать некие сверхъестественные способности, которые позволяют ей помогать детям в самой сложной или смертельно опасной ситуации:

Увидела мать – настало ее время. Воскликнула она:

– Стой, мой сын! Стой, единородный мой! – и бросилась на помощь.

Не подумала она, что рук у нее нету, только сердце ее билось в ярости к врагам и в любви к своему сыну, – и почувствовала она вновь свои руки и силу в них, будто и не отрубал их брат никогда. (Безручка)

Иное отношение к детям в сказке проявляется, если они приемные. Родная же мать редко наносит вред собственным детям, хотя это возможно из мести или в результате обольщения ее героем-антагонистом. Дети в сказке обычно платят матери тем же. Таким образом, фольклорный текст отображает высокую значимость матери для детей. Роли матери в волшебной сказке разнообразны: она может быть вредителем и помощником, она может быть объектом поиска героя или нарушать запрет героя на пользование волшебным предметом, тем самым вызывая новую беду или недостачу и т.п. Отметим обилие, в особенности в сравнении с фольклорной традицией, сюжетов, в которых роль матери неблагоприятна, а то и прямо враждебна.

Образно-аксиологические составляющие фольклорного концепта «Мать» противоположны структуре фольклорного концепта «Мачеха»: добрая, любящая, заботливая, мудрая, ласковая, нежная, всегда помогающая детям и готовая всем пожертвовать ради них. Структуру фольклорного концепта «Мачеха» можно представить следующим образом. Понятийный уровень: жена отца, усыновившая/удочерившая ребенка или просто его воспитывающая, неродная мать. Образный уровень: сживает со света падчерицу, желает ей зла, любит только своих детей, ведьма, толстая, неродная мать, заставляющая выполнять непомерную работу. Аксиологический уровень: Злая, сварливая, некрасивая, жадная, плохая, властная, сердитая, несправедливая, отрицательная героиня, жестокая, злобная, черствая, скупая, корыстная, ворчливая, вредная, хитрая, подлая, деспотичная, завистливая, коварная, грубая, ленивая, лицемерная, своенравная (Алещенко 2008: 76-78). Отметим прежде всего обязательную отрицательность образа мачехи в сказке, в то время как в жизни мачеха не является однозначно злой, что подчеркивает различие общекультурного и фольклорного концепта. Среди языковых средств репрезентации фольклорного концепта «Мачеха» в тексте ведущее место занимают единицы лексического и фразеологического уровней. Лексемы и фраземы закрепляют в своей семантике историческую память народа, их коннотативные семы фиксируют образный и аксиологический компонент соответствующего концепта. Фразеологические и паремиологические единицы выступают важнейшим средством вербализации фольклорного концепта «Мачеха». В широком понимании к ним относятся также фольклорные афоризмы, выражения с синонимичными и тематически близкими лексемами. Помимо того, что они являются важнейшим фольклорным изобразительно-

выразительным средством, эти единицы в сказочном тексте выполняют и другие функции: композиционную, уточнения и др., тем самым вербализуя образный и оценочный уровни концепта. Антонимия при вербализации фольклорного концепта «Мачеха» является также широко используемым приемом.

Грамматическая классификация лексико-фразеологических средств, при посредстве которых вербализуется концепт «Мачеха», включает в себя следующие разряды единиц:

1. существительные-наименования неродной матери (мачеха (во всех сказках), старуха (Морозко), вдова (Дочь и падчерица: № 98), баба, жена (там же, и в др. сказках), хозяйка (Крошечка-Хаврошечка), матушка (обращение падчерицы к мачехе в сказке «Баба-яга»), вдовушка (Василиса Прекрасная: № 76),

2. существительные-наименования эмоций и чувств (зависть, жадность, ненависть, злоба);

3. прилагательные, дающие характеристику мачехе (ненавистная, злая, недобрая, старая, опытная);

4. глаголы, обозначающие отношение мачехи к падчерице (невзлюбить, злиться, согнать, извести, рассердиться, завидовать, убить);

5. ФЕ, обозначающие действия мачехи по отношению:

– К своим родным дочерям: гладят по головке (Морозко);

– К падчерице: чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши об ней не слышали; отправить во чисто поле на трескун-мороз (Морозко), слова доброго не слышала (Крошечка-Хаврошечка), от жадности глаза горят (Дочь и падчерица: № 98);

– К мужу: вези куда хочешь (о падчерице) (Морозко), отдыху не дает (Дочь и падчерица: № 98).

Концепт «Дочь» играет в русской народной сказке одну из главных ролей, поскольку занимает значительное место в иерархии членов семьи, что, безусловно, нашло отражение в фольклоре. В русской сказке рассматриваемый концепт представлен двумя основными способами в зависимости от кровного родства:

- дочь родная;
- дочь неродная (падчерица).

Представление о падчерице выступает как составляющая концепта «Дочь». В русской народной сказке падчерице отведена особая роль: ее все обижают, хотят «со свету сжить», она же старается всем помочь и во всем угодить:

А падчерица как ни угождает – ничем не угодит, все не так, все худо (Морозко).

Однако за это она получает достойную награду. Основными средствами представления данного фольклорного концепта являются существительные и прилагательные в номинативной функции, существительные с ярко выраженной коннотативной окраской, а также глаголы действия и синтаксические конструкции.

Роль сестры в русской народной сказке определяется закрепленными в языке фольклора определенными стереотипами, которые берут свое начало из внутрисемейных отношений. Выделены группы сказок о сестрах:

I. «Сказки о сестрах», в которых описываются семьи, где все дети женского пола. В ней выделяется несколько подгрупп.

1) Сказки, в которых старшие (родные) сестры завидуют младшей, которая превосходит их умом, красотой, хозяйственными умениями, и потому принижают ее и всячески ей вредят:

На другой день сестры поднялись на хитрости; вечером, когда на дворе совсем стемнело, подставили лестницу, набрали острых ножей да иголок и натыкали на окне красной девицы (Перышко Финиста ясна сокола).

2) Сказки о сводных сестрах, причем их может быть две или одна:

Дочери только и знал, что у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них пряла и ткала – и слова доброго никогда не слыхала (Хаврошечка).

3) Сказки о родных сестрах, которые дружны между собой и действуют заодно, правда, их поступки не всегда бывают благовидны:

– Ах, сестрицы, будто кто на мое платье наступил; эта примета беду нам пророчит.

– И, полно! Ничего не будет (Ночные пляски).

II. Вторую группу сказок можно условно назвать «Сказки о сестре и брате». Мы полагаем, что их следует отделить от сказок о нескольких братьях и сестре, ибо там роль сестры принципиально иная.

1) В первую подгруппу войдут сказки, в которых сестра старше брата и должна его опекать. Причем она не всегда делает это удачно, порой пренебрегая своими обязанностями, а порой просто будучи не в состоянии переубедить брата.

2) Ко второй подгруппе относятся сказки об оклеветанной сестре. Причем обман может вскрыться сразу, а может привести к страшным последствиям.

3) Третью группу составляют сказки, в которых сестра (или сестры) оставляются родителями на попечение брата, и он о них заботится.

4) Сказки, в которых сестра старается навредить своему брату.

III. Третью группу сказок можно назвать «Сказками о сестре и братьях».

1) Сказки, в которых брат (братья) выручают сестру из беды, отправляются на ее поиски.

2) Сказки, в которых речь идет о «названной сестре».

Взаимоотношения братьев и сестер носят разный характер. Выражающие их лексико-фразеологические средства (ЛФС) условно можно разделить на две группы.

1. ЛФС, описывающие согласие между братьями и сестрами.

2. ЛФС, отражающие негативное отношение братьев и сестер друг к другу.

Итак, в отношениях брата и сестры царит любовь, согласие, почитание. Между сестрами и сестрой, напротив, нет взаимопомощи, возникают зависть, вражда, возможно предательство ради корысти, что осуждается людьми. Добрая, хорошая сестра обычно многим жертвует, но в конце сказки получает по заслугам. Часто она имеет необыкновенные физические способности, светлый ум, терпение. Это отражено и на лексическом уровне. Концепт «Сестра» вербализуется в тексте русской народной сказки через взаимоотношения с другими членами семьи. При этом ей приписывается особая роль: спасительницы, наставницы, попечителя, подопечной и соперницы (как правило, по отношению к сестрам). Образ младшей сестры в представлении народа складывается из следующих характеристик: несчастная, обиженная девушка, способная на отважные поступки, добрая, помощница, работающая, ласковая, поддерживающая своих брата или сестру

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

или страдающая от сводных или родных, но злых сестер. Она отличается красотой и мудростью. Старшая сестра, напротив, оказывалась завистливой, злой, лицемерной, ленивой, мачехиной дочкой, коварной. Отметим, что если старшая сестра в сказках обычно предстает перед нами как жесткая и властная, средняя – как гибкая и прагматичная, то младшая – хорошая, но при этом пассивная; умная, но безынициативная; смелая, но стеснительная.

Список использованной литературы:

1. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): [монография] – Волгоград: Перемена, 2008. – 289 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. – М., 1984-1985 (А1).
4. Народные русские сказки А.Н.Афанасьева. – Л., 1983 (А2).
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб., 1986. –361 с.

Опубликовано: 29.11.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», 2019

© Иванкова В.А., 2019